болѣзни. «Исключительные законы», выдвинутые противъ германскихъ соціалистовъ Бисмаркомъ, представляютъ собою хорошую иллюстрацію и наиболѣе яркое проявленіе такихъ пріемовъ лѣченія. Были, конечно, и другія, менѣе рѣшительныя средства борьбы въ болѣе свободныхъ странахъ, въ родѣ, напр., вялой печатной и устной пропаганды буржуазныхъ идей между рабочими со стороны слугъ капитала. Но сами участники смотрѣли на эту дѣятельность спустя рукава, полагая, что время и дальнѣйшіе успѣхи сего наилучшаго изъ буржуазныхъ міровъ восторжествуютъ надъ «софизмами демагоговъ».

Посмотрите, съ другой стороны, на тогдашнее отношеніе къ соціализму такъ называемыхъ теоретиковъ современнаго строя. Тотъ, кому пришлось слышать въ началѣ 80-хъ годовъ хотя бы лекціи Поля Леруа-Болье въ парижскомъ Collège de France противъ коллективизма, не можетъ, конечно, забыть до сихъ поръ впечатлѣнія той, поистинѣ феноменальной небрежности и той самонадѣянности, съ какой трактовались этимъ ученымъ мужемъ мѣщанства теорія стоимости Маркса и марксовская же теорія эволюціи капитализма. Чувствовалось, что буржуазный экономистъ, такъ сказать, лишь снисходитъ, лишь удостаиваетъ тратить свое время на опроверженіе столь вздорныхъ, столь неосновательныхъ и притомъ не представляющихъ никакого особаго интереса ученій. Изъ словъ и жестовъ великолѣпнаго въ своей увѣренности профессора ясно выходило, что соціализмъ былъ въ то время quantité negligeable, величиной, которую собственно нечего принимать въ разсчетъ, — и которую критикъ Маркса и, дѣйствительно, не принималъ бы въ разсчетъ, не подвергалъ бы даже самому поверхностному анализу, не будь въ то время нѣкоторыхъ явленій международной европейской жизни, начинавшихъ останавливать на себѣ вниманіе буржуазныхъ теоретиковъ и политиковъ: соціалистическихъ конгрессовъ 1879 и 1880 г.г. и образованія рабочей партіи во Франціи; упорнаго роста соціальдемократовъ въ Германіи, несмотря на преслѣдованія Бисмарка, героической борьбы Народной Воли въ Россіи.

Но какъ мѣняется картина десять, а еще болѣе двадцать лѣтъ спустя! Теперь смѣло можно сказать, нѣтъ ни одной книги по общественнымъ, юридическимъ, философскимъ вопросамъ, — не говоря уже объ экономическихъ — въ которой такъ или иначе не затрагивался бы соціализмъ. Дарвинисты, кантіанцы, позитивисты, ученики Спенсера, Тэна, Ренана считаютъ себя вынужденными прямо или косвенно касаться новаго міровоззрѣнія. То межеумочное направленіе, которое раньше существовало развѣ въ Германіи и отчасти въ Россіи въ формѣ катедеръ-соціализма, выдвигаетъ своихъ представителей во всей Европѣ, въ Америкѣ и успѣваетъ провести отдѣльныхъ и робкихъ выразителей даже въ университеты и высшія школы Франціи, этой классической страны вульгарной политической экономіи. На засѣданіяхъ ученыхъ академій, научныхъ конгрессовъ, всевозможныхъ обществъ, преслѣдующихъ чисто практическія цѣли, міросозерцаніе труда возбуждаетъ оживленные споры, вызываетъ критику или одобреніе, вдохновляетъ положительно или отрицательно планы реформъ. И даже когда оно прямо не затрагивается, оно даетъ знать о своемъ присутствіи той всемогущей ассоціацiей идей, которая не позволяетъ въ данный моментъ обсуждаться ни одному крупному общественному вопросу, безъ того, чтобы соціализмъ не бросалъ на него своего отраженнаго свѣта.

Сочиненія, на которыхъ стоитъ великое имя Маркса, столько лѣтъ замалчивавшіяся буржуазной наукой, берутъ своеобразный реваншъ надъ современнымъ обществомъ, основаннымъ на куплѣ-продажѣ, и пріобрѣтаютъ крупную мѣновую цѣнность для издателей, которые охотно печатаютъ теперь самые первые опыты мыслителя, переводы его трудовъ на всевозможные языки, критику и библіографію, письма и воспоминанія. Устраиваются цѣлые книжные магазины, основываются издательскія фирмы, спеціальная цѣль которыхъ состоитъ въ печатаніи и распространеніи соціалистическихъ произведеній, при чемъ опятьтаки, по своеобразной ироніи капиталистическаго общества, эта роль зачастую достается на долю тѣхъ са-

